

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИТУАЦИИ ЗАПРЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Астапов Сергей Николаевич

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Запрет деятельности религиозной организации формально не означает запрета религиозной деятельности верующих, входивших в эту организацию. Однако поскольку религиозная деятельность на индивидуальном уровне, без деятельности в сообществе единоверцев, недостаточна для самосознания верующего, постольку возникают случаи деятельности религиозных сообществ, идентифицируемых как религиозные объединения, деятельность которых запрещена. В России такие случаи связаны, в основном, с религиозной деятельностью Свидетелей Иеговы.

Религиозная деятельность как культовая, направленная на объекты религиозного почитания, так и внекультовая, то есть деятельность в различных сферах по созданию религиозных идей и ценностей, а также условий воспроизводства идейной и культовой деятельности определённой конфессии, с точки зрения государственно-конфессиональных отношений является предметом юридической оценки. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части 1 статьи 3 гарантирует право «исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения» [1].

Известно, что религиозная деятельность может осуществляться как деятельность религиозных сообществ и как деятельность верующих индивидов. В первом случае она в правовых документах определяется как «религиозная деятельность религиозных объединений», а к её основным видам относятся «совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, проведение молитвенных и религиозных собраний, благотворительная и культурно-просветительская деятельность» [2, с. 27].

Если совершается ликвидация религиозной организации и происходит запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им законодательства, то под запрет попадает и их религиозная деятельность, но этот

запрет вступает в противоречие с содержанием указанной выше части 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Коллизия разрешается тем, что под запрет не попадает индивидуальная религиозная деятельность, если она не содержит признаков правонарушения. Это означает, что верующие, входившие в запрещённую религиозную организацию, могут в частном порядке совершать культовую деятельность в соответствии со своими религиозными убеждениями. Причём формально они могут проводить и религиозные собрания.

Однако верующие осознают, что их исповедание веры и религиозные практики являются вероисповеданием и ритуалами того религиозного сообщества, деятельность которого запрещена. К тому же они в своей деятельности пользуются литературой и Интернет-ресурсами этого сообщества, если оно легально продолжает свою деятельность в других странах, а также сохраняют личное общение с единоверцами в этих странах и связь с руководящими или координационными органами, находящимися там. Осознают это и представители правоохранительных органов, поэтому отслеживают религиозные собрания представителей тех религиозных организаций, которые были ликвидированы в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. С точки зрения правоохранительных органов, осуществление религиозной деятельности бывших членов этих организаций в виде проведения собраний неизбежно приводит к возобновлению деятельности соответствующих экстремистских организаций.

Ярким примером является религиозная деятельность Свидетелей Иеговы, религиозные организации которой по решению Верховного Суда РФ от 20.04.2017 г. были ликвидированы на основании признания осуществления ими экстремистской деятельности. Основная часть Свидетелей Иеговы осталась на территории России и продолжила свою религиозную деятельность в индивидуальном порядке. Однако поскольку любая религия представляет собой социальное явление, постольку индивидуальная религиозная деятельность является производной от коллективной религиозной деятельности, что означает неизбежность проведения религиозных собраний. Свидетели Иеговы являются верующими с сильно выраженной религиозной идентичностью, активной межличностной коммуникацией, иерархической организационной структурой с управленческими органами за пределами России. Это означает, что религиозные собрания Свидетелей Иеговы чётко идентифицируются как собрания именно Свидетелей Иеговы, носят организованный характер и координируются из-за рубежа. Такие признаки дают основания представителям правоохранительных органов возбуждать уголовные дела по статье 282.2 Уголовного кодекса РФ – «Организация деятельности экстремистской организации», потому что согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в действующей редакции), признаками продолжения или возобновления деятельности экстремистских организаций являются созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях [3].

В связи с большим количеством судебных процессов по случаям систематического проведения Свидетелями Иеговы организованных собраний, в содержании которых затруднительно было установить их экстремистскую направленность, в последней редакции указанного Постановления в п. 20 было внесено дополнение: «В случае принятия судом и вступления в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности последующие действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности соответствующей экстремистской организации и состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний, сами по себе, если они не содержат признаков экстремизма, не образуют состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 УК РФ» [3]. На практике это означает, что рядовые участники религиозных собраний освобождаются от преследования по закону. Ответственность несут организаторы собраний. Поэтому в последнее время обвинения по продолжению или возобновлению деятельности экстремистской организации предъявляются исключительно старейшинам Свидетелей Иеговы. Разумеется, миссионерская деятельность Свидетелей Иеговы также рассматривается как противоправная.

Литература

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
2. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2019 год. [Электронный ресурс.] URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2019.pdf
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/